

Мы нерешительно вошли в импровизированную лабораторию, когда из-за двери на меня бросилось какое-то пятно.

Паркман тут же вклинился между мной и нападавшим, как будто предсказал это.

— Ах да, он же умеет читать мысли — пробормотал я.

Должно быть, он почувствовал намерения нападавшего еще до того, как мы вошли, и приготовился к этому.

Почему он не сказал мне об этом - непонятно. Но, опять же, после сегодняшнего дня я его больше не увижу, так что не вижу смысла жаловаться.

По крайней мере, он спас меня.

— Доктор Суреш. Это ужасно грубый прием гостей, — сказал я, присаживаясь на стул у его стола.

— Я не позволю вам убить ее! — крикнул он, потея всем лицом.

Даже слишком.

Как он вообще смог так вспотеть в полностью кондиционированной лаборатории?

Вопрос.

На некоторые вопросы нет ответа.

— Мы здесь не для того, чтобы кого-то убивать — заверил я.

— Вы только что убили двух человек! — запротестовал он.

— В мою защиту скажу, что они стреляли первыми и, кроме того, они убили двух наших товарищей. Вот вам и справедливость, согласитесь? Око за око.

— Око за око делает весь мир слепым! — ответил он, отталкивая Паркмана.

— Верно. Но когда кто-то выкалывает тебе глаз, а ты не делаешь того же самого, он понимает, что ты маленькая сучка, и выкалывает тебе второй глаз тоже. Теперь ты слепой, а у них есть оба глаза. Тогда они могут легко убить вас. Так устроена природа, Суреш. Это жестоко, но

такова реальность.

— Хотя, поверь мне, я пришел сюда не для того, чтобы кого-то убивать, — я сказал.

Не тогда, когда они могут быть мне полезны.

Хотя это я оставил без огласки.

— Тогда зачем ты здесь? — спросил он.

— За ней, — сказал я, указывая на отгороженную занавеской часть комнаты позади него.

— Молли Уокер, так ее зовут ведь? Ясновидящая и основа новой системы слежения компании. Нельзя допустить, чтобы она стала собственностью компании. Если мы надеемся жить в мире. Вот мое предложение, доктор Суреш.

— Ты хочешь власти, да?

— Да. Но какое это имеет отношение к делу? — спросил он.

— У меня есть формула сыворотки сверхспособностей. Я могу дать ее тебе, — я сказал, доставая половину формулы из кармана своего костюма.

— Этого....Этого не может быть! — он сказал: — Это прорыв. Я работал над этим много лет, но теперь.... Где вторая половина? Я должен это увидеть! — он кричал с маниакальным выражением в глазах.

— Все мое время, доктор Суреш. Все мое время. Но только если вы присоединитесь ко мне. Взяв Молли, пойдете со мной. Давайте уничтожим компанию вместе! — ответил я, протягивая ему руку.

Он замешкался, посмотрел на формулу, потом на Молли за занавеской, потом снова на меня.

Наконец он протянул руку, хотя и осторожно, но принял предложение.

— Хорошо.

— Но я не буду ставить опыты на детях или заниматься неэтичной практикой.

— Я бы в любом случае не стал вас заставлять. Зачем, в конце концов, беспокоиться? У нас есть

формула. Нет необходимости в испытаниях. Она уже опробована компанией 30 лет назад, когда они производили ее вместе с вирусом Шанти, — сказал я, раскрывая секрет.

— Подождите, у компании уже была эта формула? А они все равно заставили меня бегать по кругу, гоняясь за своим хвостом! — он в ярости ударил кулаком по столу: — А вы что-то говорили о вирусе Шанти? Вы хотите сказать, что компания создала и его?

— Да. Они сделали его с помощью твоего отца. Как, по-твоему, твоя сестра вообще получила этот вирус? Это ведь не естественное заболевание, понимаете? — я объяснил.

— Это... многое объясняет. Все это было у меня перед глазами, но я просто не мог соединить все точки. Вот почему он никогда не говорил о своей карьере. Вот почему в его деле был генетический код слежения. Вся моя жизнь... это ложь! — он задрожал, несомненно, испытывая сильнейший когнитивный диссонанс.

Доктор Чандра Суреш, его отец, был одним из ведущих ученых, участвовавших в первых испытаниях сверхспособностей в конце 60-х годов, и руководил разработкой сыворотки сверхспособностей.

Но со стороны он также был дерьмовым и недалеким отцом.

Подождите...

Неужели в этом сериале все дело в отцовских проблемах?

У каждого персонажа был свой "дерьмовый" отец, а у Клэр их даже два!

— Слушайте, вы можете плакать потом, сейчас нам нужно убираться отсюда, пока не появились охранники. И нам нужно отвезти Молли в безопасное место. Вы согласны или нет? — Я подтолкнул его к ответу.

— Я... хорошо, я в деле. Пойдемте. Я знаю черный ход отсюда, — сказал он.

Он поднял бессознательную Молли и передал ее Паркману, затем собрал свои исследования и, засунув их в пальто, собрался уходить.

— Подождите, — я остановил его: — Прежде чем мы уйдем, я думаю, что кое-кто еще хочет пойти с нами.

— Не так ли, Майк? — спросил я, повернувшись к компьютеру.

При этих словах он пискнул, и на его экране появилось лицо.

— Вы с господином Линдерманом? Он послал вас отвезти меня в другое место? — на экране появилась надпись.

— Нет. Мы здесь, чтобы спасти тебя. Отвезти тебя домой, к твоей маме. Мы тоже ненавидим Линдермана. Вот почему мы пришли сюда сегодня. Чтобы спасти тебя и Молли, чтобы мистер Линдерманн не смог использовать вас во зло. Мы герои! — объяснил я.

Лицо на экране вздрогнуло и на мгновение замолчало. Затем на экране появились новые слова.

— Вы действительно вернете меня к маме? — спросил он.

— Да. Если ты знаешь, где она живет, конечно. Ты ведь знаешь адрес дома, Майк?

— Да, — он написал.

— Хорошо. Встретимся у черного входа, малыш. Давайте-ка вы оба уберетесь отсюда, — я сказал, жестом показывая, чтобы они уходили.

Мохиндер Суреш вывел нас через черный ход к лифту, предназначенному только для сотрудников.

Он начал вводить код, как вдруг машина просекла его попытку и подала зеленый сигнал.

Двери лифта открылись, и в них появился маленький мальчик.

— Привет!

— Я Джей Уокер, путешественник во времени и частично герой. А ты, должно быть, удивительный Майк Сандерс! Приятно познакомиться.

— Да, — он улыбнулся и пожал мне руку: — Я тоже рад знакомству, мистер Герой. Проходите. Он ведет до самой парковки.

Мы вошли в лифт, и он положил руку на рычаг управления, закрывая дверь и ведя нас вниз к парковке.

Выйдя из лифта, мы огляделись в поисках машины, когда Майк подошел к одной и отпер ее.

— Вот эта. Она автоматическая, — сказал он, запрыгивая внутрь.

— Спасибо, Майк, — сказал я, взъерошивая его волосы, когда мы заняли свои места.

— Мохиндер, ты веди машину. Мы возвращаемся в твою квартиру. Мы оставим Молли там, чтобы ты мог ее лечить, а мы с Паркманом отвезем Майка домой. Ты не против? — спросил я.

Мохиндер кивнул, похлопывая по рулю, и отвез нас обратно в свою квартиру. Мы припарковали машину в нескольких кварталах от дома, чтобы не попасть впросак, когда машину объявят в угон, и прошли остаток пути до его квартиры.

Когда мы вошли в "вестибюль", который оказался просто черным ходом в его квартиру через запасные выходы, я заметил знакомое лицо, выходящее на лестничную площадку и оказавшееся лицом к лицу с нами.

— Агент Хансен..., давно не виделись! — с сарказмом сказал я.

— Мы только что познакомились, — она сказала, покачав головой: — Я встретила доктора Суреша, как вы и сказали, но я не думаю, что он знает, где Сайлар. Вы уверены, что это он? — она спросила, глядя на группу позади меня.

— Кто они? Эта маленькая девочка... — спросила она, но я вмешался.

— Подождите. Вы встречались с доктором Сурешем? Когда? Где? — спросил я.

Она взглянула на мое лицо и заколебалась.

У меня появилось плохое предчувствие.

— Только что. В своей квартире...

Собирая воедино все подсказки, она немного запнулась и посмотрела на Суреша, стоявшего позади меня.

— Вы мой отец? Но он умер уже... — спросил Мохиндер, не понимая, что его тоже осенило.

Внезапно Паркман упал на колени, схватившись за голову, и резко посмотрел вверх, на квартиру Мохиндера.

И все мы пришли к тому же выводу, увидев эти глаза в занавесках, из холодных внутренностей которых капала жажда крови.

— Сайлар!!!

<http://tl.rulate.ru/book/69529/3349788>